

Виддер Э.

Сравнительная история изучения городов Средневековья в немецкоязычном пространстве

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3261>]

[**Публикация работы:**]

Виддер Э. 2010: Сравнительная история изучения городов Средневековья в немецкоязычном пространстве // Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст: доклады международной научной конференции, посвященной 100-летию г. Ярославля / В.В. Дементьева (отв. ред.). Ч. I. Ярославль, 137-140.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ

ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Э. Виддер
(г. Тюбинген, Германия)

Сравнительная история изучения городов Средневековья в немецкоязычном пространстве

Научная разработка темы «история городов в Германии» имеет столь же долгую традицию, как и сама историческая наука. Мне бы хотелось начать с труда Фридриха Вильгельма Бартольда (Friedrich Wilhelm Barthold), годы жизни 1799-1858, профессора истории в Грэйфсвальде. Его двухтомный труд под названием «История Ганзейского союза в Германии» („Die Geschichte der deutschen Hansa“) вышел в свет в 1854 г. и насчитывал порядка 800 страниц. В первую очередь автор ориентировался не на академическую среду, а на более широкий круг читателей. Бартольда интересовала не история отдельных ганзейских городов, но «политическая история Ганзейского союза». Ее он воспринимал как «товарищеское устремление, связанное с историей Германии в качестве морской державы». Распад Ганзы в XVII в. знаменовал для Бартольда победу территориальных князей, в гибели союза он видел – с оглядкой на Англию как ведущую морскую державу своего времени – невозместимую потерю для Германии, поскольку с той поры немецкая нация утратила форму и выражение совокупных торгово-политических устремлений.

Однако сожаления были не только об упущенных шансах на экономический успех. В 1855 г. Бартольд опубликовал труд по истории города Зоста под многозначительным названием «Происхождение, расцвет и закат старонемецкой коммуны» („Ursprung, Blüthe und Niedergang eines altdeutschen Gemeinwesens“). Город Зост в Вестфалии показан здесь как образец стабильной, существовавшей на протяжении столетий демократической формы правления, конец которой, наступивший в XVIII в., был обусловлен насильственной волей князей. Сегодня нам известно, что дело во многом обстояло иначе, однако тут нас более интересует изображение истории автором. Немецкие города трактовались как места возникновения демократии и торговых отношений, загубленных княжеским государством в ранний период Нового времени. Такая форма изображения и осмысления средневекового городского уклада уже несколько лет спустя была подвергнута принципиальной критике. Задачей историка уже более не являлось историческое повествование как форма «развлечения читателя», теперь необходимо было «создавать серьезные основания истории», как о том свидетельствует цитата-лейтмотив великого энциклопедиста Лейбница, взятая из первого тома его собрания «Хроник немецких городов» ("Chroniken der deutschen Städte"), вышедшего с 1862 г. и насчитывавшего в совокупности 36 томов. Инициатива по созданию серии «Хроник» принадлежала Комиссии немецких историков по проблемам национальной историографии, основанной королем Максимилианом II Баварским. Издателем собрания Комиссия назначила профессора Карла фон Гегеля (Karl von Hegel, 1813-1901) из города Эрланген, который был сыном знаменитого историка и философа Георга Фридриха Гегеля. Немаловажную роль здесь сыграли близкие связи его университетского наставника, Леопольда фон Ранке (Leopold von Ranke, 1795-1886), с королевским двором Баварии.

Хотя собрание источников было достаточно обширным, но хронологически оно ограничивалось лишь «временем непосредственного расцвета хроник, с XIV по XVI вв.». Тем самым исключались, с одной стороны, более древние, латиноязычные хроники, а с другой – «хроники позднего времени, размноженные и получившие массовое распространение». Городским хроникам приписывалось приоритетное положение в развитии «национальной историографии». То же самое касалось источниковедческого аспекта, изучения перехода от традиций латиноязычной клерикальной и рыцарской культуры Высокого Средневековья к народноязычным текстам, которые составлялись либо горожанами, либо были адресованы им. Они, следовательно, являлись не только историческими источниками, но и «памятниками, позволяющими судить о развитии немецкого языка». Однако издатель Гегель критиковал недостаточную, отчасти политическую, компетенцию составителя, говорил о «детях города», которые «ни по своему положению, ни по образовательному уровню не были созданы для занятий историографией». Отсюда, помимо главных историографических текстов, были опубликованы также иные источники – например, акты и грамоты, а с другой стороны – налажено издание отдельных городских документальных сборников. Тем самым была намечена целая исследовательская программа. Благодаря постулату о историко-критической направленности изданных текстов, была достигнута

научная проработка не только историографических сочинений, но одновременно и истории самих рассматриваемых городов. Весьма возможно, что здесь открывалось широкое поле деятельности для научно подготовленных архивариусов, которые в своей издательской деятельности попутно изучали прочую городскую традицию. Во введениях к хроникам они частично поместили найденные и критически осмысленные описания городской истории объектов своего исследования.

При ознакомлении с историческими описаниями городов, помещенными во введениях, видно, что акцент здесь смещен – соответственно духу времени – в сторону «конституционной истории городов». Один из значительных представителей этого направления – историк Георг фон Белов (Georg von Below, 1858-1927). С 1903 года он являлся членом Исторической Комиссии Баварской академии, где стал вскоре ответственным издателем собрания «Хроник немецких городов». Именно благодаря его влиянию правовой акт об основании стал рассматриваться как важный элемент в становлении средневековых городов.

На рубеже XIX и XX вв. сменились парадигмы, задающие направление исторической науке. Характер новой эпохи стало, помимо прочего, определять проникновение в историческую сферу смежных дисциплин и их методов, что можно наблюдать и на примере изучения городов. Среди представителей данного направления назовем социолога, экономиста и историка экономической науки Макса Вебера (Max Weber, 1864-1920). Уже в своей диссертации, датируемой 1889 г., он занимался вопросами истории торговых обществ эпохи Средневековья. С 1893 г. Вебер преподавал торговое право в Берлине, а также национальную экономику во Фрейбурге и Гейдельберге. После его смерти вышел труд под названием «Город» („Die Stadt“), написанный предположительно в период с 1913 по 1914 гг. Основопологающим для Вебера был вопрос о том, «почему, несмотря на повсеместный характер такого феномена, как город, только на западе сложилась самоуправляющаяся структура городского бюргерства». Городское бюргерство, как носитель городских привилегий, было отличительной чертой «западной культуры», принципиально дифференцирующей его с восточным укладом. Как предпосылку для развития гражданского самосознания Вебер выдвигал христоцентричное евхаристическое общество, задуманное как общество равных вне зависимости от всех унаследованных ограничений. В средневековых городах, которые, по мнению Вебера, были социально и юридически организованы на основании указанного принципа, имелись предпосылки к возникновению современного капитализма и современного государства. Правда, здесь нужно добавить, что Веберовская теорема, насколько мне известно, едва ли была воспринята исторической наукой Веймарской республики, то есть в 20-е гг. прошлого века.

Новая эпоха в исследовании городов, определяемая совсем иными парадигмами, наступила в период национал-социалистической диктатуры. В 1939 г. вышел в свет первый том «Книги о немецких городах» (der erste Band des „Deutschen Städtebuchs“). То была энциклопедия, построенная в алфавитном порядке, характерном для каждого отдельного тома и с соблюдением принципа регионального деления городов, принадлежащих Германскому рейху на момент 1 января 1936 г. Задумана она была как собрание в четырех томах, в 1939 г. появился сначала том, включавший северо-западную Германию, а спустя два года – том, содержащий информацию по центральной Германии. Выбор городов, как и их дефиниционное разграничение с негородскими поселениями, издатель Эрих Кейсер (Erich Keyser, 1893-1968) объяснял во введении под основополагающим названием «Новое исследование немецких городов» („Neue deutsche Städteforschung“). Оно руководствовалось, поминая Макса Вебера, правовыми и хозяйственно-историческими критериями. Отдельные разделы этого труда соответствовали следующей схеме: название, местоположение, происхождение, основание, структура с расположением рынка, население, язык, экономика, управление, монархия, военное дело, печать, герб и знамя, финансовая система, сельское хозяйство, церковь, евреи, образовательные учреждения, газеты, печатные источники и изображения, места хранения оригинальных источников по истории города, а также имена их редакторов.

Подобная организация материала представляется, на первый взгляд, вполне безобидной; она была сохранена и в последующих изданиях, вышедших уже после 1945 г., как о том свидетельствуют тома, появившиеся в свет в 50-е гг. Однако, несмотря на заверения издателя Кейсера о том, что серия ориентируется на потребности иностранных коллег, ее концепция все же в той или иной мере была подчинена целям национал-социализма. Программным – уже в предисловии – стал отход от цели познания по Ранке «знать, как это было в действительности» в пользу требования учиться истории для «будущего собственной народности». На то, что здесь

фигурирует не только историческое познание, но учитываются и текущие политические интересы, указывают относящиеся к тому времени карты под названием «Возникновение города и городские права на Востоке» („Stadtentstehung und Stadtrechte im Osten“). Они также содержат информацию о предоставлении прав немецким городам в период с 1200 по 1750 гг. на территории, затрагивающей земли современных Чехии, Словакии и Польши. Карта, перегруженная обозначениями внутригородских реалий, обладает ярко выраженным внушающим воздействием, которое еще более усиливается данными о немецких основателях городов и поселенцах на значительной части восточноевропейского пространства.

Несмотря на известную тенденциозность, «Книга о немецких городах» послужила – благодаря основополагающему принципу учета всех городов – фундаментом для изучения городов, бурный расцвет которого пришелся на послевоенное время. Эрих Кейсер не без гордости отмечал в 1957 г., что отдельные разделы его книги дали толчок к пространственным историческим описаниям городов, предпринятым в Роттвейле (Rottweil, 1950) и Уберлингене (Überlingen, 1953). При этом проводились не только отдельные исследования, но была создана целая научная сфера «сравнительной истории изучения городов».

Известным примером служит здесь «Карта средневековых городов» (Karte der Städte des Mittelalters) из Исторического атласа земли Баден-Вюртемберг, переработанная швейцарским историком Гектором Амманом (Hektor Ammann, 1894-1967) и изданная в 1973 г. Появление карты, информирующей о размерах городов и времени их возникновения, было бы невозможно без обращения к «Книге немецких городов».

Последователем Кейсера стал Гейнц Стооб (Heinz Stoob, 1919-1997), преподававший в 1960-е гг. в Мюнстере. Но центральным проектом Института сравнительной истории городов, основанного Стообом, стала не почти уже завершенная книга о городах, а «Атлас немецких городов» („Deutsche Städteatlas“), вышедший в свет в начале 1970-х гг. Основу этого издания составил так называемый «первичный кадастр», исторический тип карты, который возник в странах Германской империи и других европейских государствах в первой половине XIX в. с целью сбора поземельного налога. Речь идет о первых строгих, то есть парцеллярновыверенных и разработанных по единым критериям картографических снимках, которые засвидетельствованы в почти всех немецких и очень многих европейских городах. С этим связано предположение, что облик староевропейских городов, начиная с позднего Средневековья и заканчивая индустриализацией середины XIX в., едва ли изменился, главным образом, по причине остановившегося роста городского населения. Карта первичного кадастра из атласа городов была снабжена сопроводительным комментарием и дополнена другими историческими картами, а также описанием развития городской топографии. Карта предназначалась не только для историков, но и для представителей городской администрации, образования и культуры, для междисциплинарного изучения городов.

В 1970-е гг. Институт сравнительной истории городов стал главным центром их сравнительно-исторического изучения. Он пользовался поддержкой попечительского совета ученых-специалистов и исследовательских учреждений, располагая международными контактами. Помимо издания атласа городов и книги городов, в качестве основных задач было намечено составление библиографического перечня и издание печатных сборников с источниками.

Визит федерального президента Густава Гейнеманна в ноябре 1971 г. ознаменовал собой последовательную смену парадигмы, определявшей изучение городов в Федеративной Республике. Тогдашним приоритетом Гейнеманна был научно-исследовательский проект «о демократической свободе мысли в истории Германии», в котором был задействован Институт сравнительной истории городов. Однако сравнительным изучением истории немецких городов занимались не только в Мюнстере. В Бонне эту научную проблему разрабатывала Эдит Эннен (Edith Ennen, 1907-1999), которая, подобно Стообу, была ученым-архивариусом, сделавшим академическую карьеру. Правда, ей не удалось основать собственный научно-исследовательский институт, но она учредила «Рейнский атлас городов» (Rheinische Städteatlas) в качестве долговременной научной программы.

На юге Федеративной Республики с середины 1960-х гг. получила развитие «Южно-Западнонемецкая секция изучения истории городов» под руководством гейдельбергского историка Эриха Машке (Erich Maschke, 1900-1982). С 1977 г. публикуются результаты ежегодных конференций в отдельной серии «Город в истории» („Stadt in der Geschichte“). В городе Линц в Австрии в 1969 г. была основана «Австрийская секция сравнительного изучения истории горо-

дов», печатным органом которой является серия под названием «К истории городов Центральной Европы» („Beiträge zur Geschichte der Städte Mitteleuropas“).

По каким причинам история изучения средневековых городов пользуется столь большим успехом? В отличие от средневекового рыцарства и крестьянского землевладения, королевской и имперской власти, церкви и папства, город был устремлен в будущее. В отличие от статичного общества старой Европы, косность которого уже давно удалось преодолеть, средневековый город был ориентирован на прогресс: «воздух города освобождает», предприимчивый дух бюргерства заложил основы современного общества и экономики.

Этот интерес к истории средневековых городов, однако, не ограничивался территорией старых федеральных земель, но имел место также в ГДР. В соответствии с теорией К. Маркса и под влиянием тезисов Макса Вебера, города Средневековья рассматривались как колыбель ранних капиталистических отношений. Здесь возрастали ранние классовые противоречия, выражением которых стало понятие «ранней буржуазной революции».

Что же мы имеем на настоящий момент? Изучение истории городов – это востребованная область исторической науки. На основании богатого собрания источников она предлагает обширное и, по сути, неисчерпаемое поле для научной деятельности. К тому же, ее можно удобно транслировать в широкие слои общества. Примером этого служат Дни города – классический повод к празднованию не только для Ярославля, но и для более «молодых» городов. Актуальным на сегодняшний день является междисциплинарный диалог, в котором участвуют историки, культурологи, географы, археологи, специалисты по охране памятников старины и планировщики.

Но на каких концептуальных позициях стоит сегодня история изучения средневековых городов? В эпоху скудного финансирования и ожидания быстрых результатов такие долгосрочные научные проекты, как «Книга о немецких городах» или «Атлас немецких городов» едва ли уже рентабельны, не говоря уже – «востребованы». И в качестве исторической учебной модели на фоне демократических обществ, город, как представляется, уже выполнил свою задачу. Если мы обратимся к учебным планам немецких школ, то встретим совсем иные темы, как то: «"свой" и "чужой": проблема контактов» или «конфликты и их преодоление». Это актуальные проблемы, поскольку они отражают общественные реалии в эпоху глобализации и культурных противоречий.

А где же город? Мы – урбанизированное общество, и проживаем – по меньшей мере, в Европе – в городах, имеющих исторические корни. Однако город – это также, по выражению Макса Вебера, феномен, общий для всех цивилизаций. Выяснению или даже просто формулированию подлежат множество вопросов. Один из них касается определения места различных дисциплин, задействованных в исследовании средневековых городов. Возобновление подобного диалога – не только на основе сравнительной истории и ее критического осмысления, но и принимая во внимание новые области научного исследования – вот в чем состоит задача на будущее.